

Недавно москвичи встретились с венгерской опереттой, известной всему миру своими богатыми традициями. Они увидели спектакль «Графиня Марица» Н. Кальмана и серию гала-концертов.

Конечно, не случайно именно «Марица» И. Кальмана стала визитной карточкой Будапештского театра оперетты на гастролях в нашей стране. Имре Кальман — основоположник и создатель жанра венгерской оперетты. «Марица» — одно из лучших, зрелых его произведений, радующее как мастерством, так и обаянием таланта. Триумфально пришедшая 60 лет назад на сцену музыкального театра, она продолжает покорять публику, добавляя аплодисменты и букеты цветов к прекрасным букетам своих мелодий.

Первым, в увертюре, их аромат дарит залу оркестр. Дирижер Каталин Варади ведет весь спектакль в мягкой манере, не подчеркивая горя-

ОПЕРЕТТА ИЗ БУДАПЕШТА

чих эмоций героев бурными звуковыми взлетами оркестра. И это сначала кажется неожиданным: «Марица» без знакомого нам огненного блеска танцевальных ритмов, которые у Кальмана всегда ошеломляют, захватывают; «Марица», в которой сияющее ликование чувств, да еще, как мы все привыкли, вырастающее в музыкальных репризах до предельной степени ослепительности, режущей слух... Все это оказывается не главным. В своей трактовке венгерские исполнители бережно извлекают на поверхность фольклорные истоки творчества Имре Кальмана. Во всех его чарующих музыкальных сплавах, где краски и ритмы танцев Европы и Америки того времени слились с родным чардашем и венским вальсом, они акцентируют (мягко, ненавязчиво) на-

циональные элементы. Это придает гастрольному спектаклю особенную внутреннюю содержательность.

Оркестр бережно преподносит народные интонации, рассыпанные то там, то тут в партиях разных персонажей; он старается соединить в звуках нежные и пылкие чувства с картинами венгерского быта. Ведь столь излюбленная Кальманом тема любви, побеждающей испытания, — ось всех его оперетт, — здесь воплощена на фоне родной стихии. Песня о жажде счастья, которую поет вначале Марица Эрдёди, вернувшаяся восеним днем в забытое имение, звучит упоенной песней о красоте родины. Не остается незамеченным народный хор из первого действия (часто работающий на не-

кий условный «колорит»). И в характеристике главного героя (здесь его имя Петер Сапари) загадочность, положенная по сюжету, не доминирует, а ярко раскрываются те черты, которые присущи венгерскому национальному характеру.

В спектакле, поставленном режиссером Ласло Шереги, игра актеров в целом гармонична и вписывается в крепко скроенный драматургический каркас. Оставлено место и для гибкой импровизации.

Главная лирическая пара — М. Тиболди и П. Марик (Марица и Петер) — обладает надлежащим обаянием, элегантностью, мягким юмором. В любых сценических ситуациях оба актера сохраняют внутренний лиризм. А в лучших фрагментах — большом дуэте второго акта, развернутом финале пер-

вого действия — они играют с незаменимой трепетностью и искренностью, прокладывая мостик в мир чувств наших современников. Рядом с ними — ряд смешных и колоритных персонажей. Несуществующий барон Кальман Жупан, мнимый жених Марицы, а на самом деле друг Петера Пишта — образ из нескольких, но прекрасно отшлифованных граней. Его создал Б. Фаркаш. У московского зрителя эта работа имела огромный успех. Все это популярное в Венгрии имена, признанные исполнительские авторитеты жанра. Запоминаются комичный Драгомир (Л. Хадич), своеобразная Лотти (Ж. Петреш). Не могла не вызвать отклика та увлеченность, с которой играет роль сестры Петера Лизы М. Освальд. Их дуэт с Б. Фаркашем украсил спектакль.

На всех представлениях и концертах венгерскому театру был оказан теплый прием.

Ирина ЛЕУШЕВА.

ФЕВ ОКТ 1984
 СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
 г. Москва